



Рагиля КУЛИЕВА

Профессор,

доктор филологических наук БСУ

В 60-е годы XX века - годы оттепели - в азербайджанскую литературу пришло поколение писателей, знакомых с репрессией, непосредственно коснувшейся их родителей или знакомых. Но формирование этого поколения происходило в совершенно другую эпоху - постсталинскую. Это были люди, с открытым свободным приятием мира, чье мировоззрение не было исковеркано психологией страха. Новаторство новой плеяды писателей заключалось не только в тематическом диапазоне, образной системе их произведений, но и в новой поэтике, которая сказала не только в языке, но и в жанровой форме повествования. Впервые в азербайджанской литературе повседневность рассматривалась не в бытовом, а в философско-этическом контексте. В сравнении с традиционным советским романом этот процесс (не всегда верно) связывают с дегероизацией персонажей. Это были герои рефлексивные, вместе с тем способные на поступок в определенной психологической ситуации. Их отличала особая духовность. Будучи отражением своего поколения, они, в свою очередь, формировали новую интеллигенцию. Не случайно произведения Рустама Ибрагимбекова, Максуда Ибрагимбекова, Анара, Чингиза Гусейнова и других стали фактом не только литературы, но и всей культуры в целом: эта проза была переведена на десятки языков мира, а к экранизации ее обращались как азербайджанский, так и советский кинематограф. Позже она получила название городской прозы, в отличие от деревенской, которую в азербайджанской литературе представляли Иси Мелик-заде, Иса Гусейнов, Сабир Ахмедли, Тахир Гусейнов. Городская проза в азербайджанской литературе появилась одновременно с русской (типологический процесс, характерный для всей советской литературы того периода). В Азербайджане она нашла отражение в произведениях Анара, Рустама и Максуда Ибрагимбековых, Чингиза Гусейнова, Эльчина и др. В контексте художественных поисков "оттепели" этих писателей отличало национальное своеобразие.

Самый яркий представитель поколения шестидесятников - Анар. Как отмечает Чингиз Айтматов, "Анар писал и пишет в основном о близком ему кругу городской интеллигенции, его прозе присущи психологическая достоверность, лаконизм, кинематографическая зримость и пластичность. Как в прозе, так и в публицистике он ставил и ставит самые острые вопросы духовной жизни своего народа и мучительно ищет ответы на эти вопросы. Ищет вместе со своими героями, а не за них".

В творчестве Анара появляется новый тип характера - характер-компромисс (по удачному выражению Н.Ивановой). Это интеллигент-неудачник. Вместе с тем здесь мы наблюдаем и "деловых людей", которые за отсутствием свободного рынка занимались приобретательством за счет других. Герои Анара видят недостатки жиз-

ни, неудачная социальная судьба приводит к трагической безысходности. Таков Мамед Насир ("Круг") - человек без семьи. В азербайджанской ментальности семья - это не только совместная жизнь. Это родовое начало в человеке, придающее ему прочность опоры жизни и несокрушимость в личном плане. Ибо он - в обойме с родственниками. В такой ситуации ты, как бы этого не хотел, не можешь быть один.

Но как показал "День рождения" Максуда Ибрагимбекова, герой хочет вырваться из быта, желая вернуться к той жизни, о которой он мечтал, живя в старом дворе среди друзей, когда социальные различия не имели никакого значения. Но реальность оказалась другой. Даже в обывателе писатель стремится найти общечеловеческое, основательное, нечто важное, помогающее ему внутренне не принимать пошлость

ное одиночество Неймата при хорошей жене, любимых детях заставляет нас обратить внимание на внутренний мир героя - стагнация, из которой нет выхода. Показательно, что у него при множестве знакомых нет друга, что важно для понимания ситуации, в которой он оказался. Проснувшись самосознание героя показывает ему со всей очевидностью, что он сам в жизни не совершил ни одного самостоятельного поступка, держась всегда в тени, подчиняясь общепринятым правилам, и это следствие событий детства: когда он - сын репрессированного наркомана - вынужден был ради сохранения жизни держаться всегда в тени, пока это не превратилось в норму его поведения. Заложенное природой в нем всегда "тормозилось" и он жил по инерции. Среда, окружающая его, диктует свои правила, за рамки которых он не может выйти. Робость перед действием парализует его волю.

Сны пронизывают повествование от начала до конца, создавая определенный подтекст видимого содержания. Если сон-зачин представляет безвыходную абсурдную ситуацию, то сон-финал с бескрайним спокойным морем, золотым песком, пустынным берегом и белой гаванью с красными кораблями далеко на горизонте дарит читателю и герою прежде всего надежду на выход из замкнутого круга (который кажется таким легким и очевидным, как стереть нажатием кнопки ненужную надоевшую запись в магнитофоне). Это выход, подсказанный женщиной, красавицей Тахминой, давшей "напрокат на одну ночь" Неймату свой хороший сон. Спустя сорок лет в издании 2005 года Анар добавляет к безысходному названию повести "Круг" подзаголовок "Белая гавань".

Интересно, что в произведениях Анара женщины способны на поступок, мужчины же только на жест. И это происходит потому, что у его героинь есть мечта, к которой они стремятся, а мужчины не могут осмыслить бессмысленность своей жизни.

В новелле "Последняя ночь уходящего года", рассказе "Я, ты, он и телефон" Анар раскрывает проблему одиночества человека в мегаполисе, где обилие информации создает иллюзию общения со всем миром и на какое-то время уводит человека от его тотально-го одиночества.

Эти темы в творчестве Анара будут продолжены и в 70-90-е годы - вопросы, ответы на которые писатель ищет до сих пор. Разобщенность современного человека сталкивается с ментальными традиционными ценностями, и кто выиграет эту борьбу, неизвестно.

Так, нравственно-этические поиски в азербайджанской литературе перекликались с исканиями мировой литературы.

Если бы не было этой оттепели, говорить о тенденциях свободного мировосприятия, духовного культурного обновления нельзя. Это поколение писателей было прекрасно образованно, они были свободны от предвзятых идеологем и работали не только в литературе, писали пьесы для театра, киноценарии.

НРАВСТВЕННЫЕ КОНТЕКСТЫ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ПРОЗЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

ни, остро ощущают и переживают ее противоречия, но не способны на борьбу с ними, даже на поступок. Компромисс кажется вначале безобидным, но переживания и внутренняя борьба героя, стена непонимания делает отчуждение и одиночество еще более глубокими. При этом сытые и благополучные в материальном плане люди поднимаются по социальной лестнице, занимают должности и преуспевают в обществе. Неймат из повести Анара "Круг" (1965) сравнивает свою жизнь с автобусом, который неизменно движется по одному и тому же маршруту. И жизнь его напоминает движение "по кругу". Это однообразие и постоянство кто-то может назвать стабильностью, но для героя это - безысходность, которая блокирует его духовные силы и он не видит возможности что-либо изменить в своем существовании. Создается экзистенциальная ситуация как в романе Франсуазы Саган "Немного солнца в холодной воде" (1969), когда преуспевающий герой Жиль Лантье задыхается от благополучия.

Герой Анара боится непредсказуемости. Хотя сам иногда "отваживается" на неожиданные поступки. Но в целом это ничего не меняет. Не соглашаясь с реальностью, он к ней привыкает. И жизнь превращается в цепь компромиссов. Его персонажи не конформисты, но и не борцы за правду. Они терпят поражение, не вступая в борьбу с этой жизнью. Так, конфликт приобретает философский характер. Отчужденность родных, отчужденность суетной жизни

этой жизни. Вот почему так важен образ дома.

У Анара же дом превращается в тюрьму, как в сименоновском романе "Тюрьма" (1967) (и здесь можно проследить типологическую закономерность, которая прослеживается и в азербайджанской, и в русской, и в западной литературе). Дом превращает человека в пленника заведенного порядка, становится духовной тюрьмой, а не крепостью. Близкие становятся чужими. Это одиночество в благополучии.

Один из героев "Круга" Неймат видит фантазмагорический сон, где он на вокзале выстает очередь за билетом то ли в Кисловодск, то ли в Краснодар и ему отказывают в билете. Другой персонаж этой повести - Мамед Насир предлагает каждую субботу кому-либо из сотрудников на пароходе поплыть в Краснодар и вернуться к понедельнику на работу. Неймат не видит в этом смысла, но почему-то сам каждый день на почте проверяет корреспонденцию "до востребования", прекрасно понимая, что ему некому писать. Но он протягивал паспорт и с волнением ждал. "Это у меня как Краснодар у Мамед Насира... Если искать во всем смысл". Повторяется ситуация, как в театре абсурда у Сэмюэля Беккета ("В ожидании Годо"), и герой резюмирует свои аллоичные поступки так: "...Если во всем искать смысл, в самой жизни-то не будет смысла..." ("Круг (Белая гавань)"). Вместе с тем тоталь-

Совершенно иные акценты ставит в своем творчестве другой представитель этого поколения - Максуд Ибрагимбеков. Он выделяется прежде всего четкой гражданской позицией. Его произведения - нравственные уроки, извлеченные из познания жизни и человека. Его герои интеллигентны и деликатны по отношению к другим, и эта интеллигентность - их природное свойство. В повести "За все хорошее - смерть" сюжет занимателен. Он захватывает читателя с первых же строк, вовлекая в орбиту переживаний героя. Здесь писатель оперирует библейскими понятиями - добро и зло, правда и ложь, любовь и коварство.

Таир - "самый слабый физически среди других мальчик он терпеливо ... сподобился пренебрежению товарищей. И даже несправедливые побои - за то, что посмел, спасая голодных друзей от неминуемого отравления, выбросить испорченные консервы, - рождают в нем не ненависть и желание отомстить, а горькое недоумение и жалость к ожесточившемуся от отчаяния приятелю". Нравственный закон очень важен для Таира: "Если каждый, кто сильнее, будет бить другого, то ничего же из этого путного не получится".

Как верно отметил Евгений Шкловский, эту интеллигентность определяет "не бросающаяся в глаза мягкотелость (не смог постоять за себя, дать сдачи), а щедро отпущенная способность к пониманию, качество, которого так часто не хватает нам, взрослым".

Таир способен за внешним выражением, за поступком увидеть, интуитивно почувствовать побудительные мотивы поведения человека. Это либо дано от природы, либо приходит с опытом, но не всегда и не всем. Снисходительность к человеку, его слабостям, делает слабого Таира сильным и мужественным.

Ибрагимбеков показывает гораздо раньше других, что мужество и героизм не в физической силе, а в силе духа, способности одержать победу над своей слабостью. Потому слабый Таир выводит ребят из пещеры. Логика событий этого рассказа невольно отсылает нас к замечательной мысли Владимира Набокова, высказанной им в лекции по творчеству А.П.Чехова: "...Из всех законов Природы, возможно, самый замечательный - выживание слабейших".

Как отмечает Евгений Шкловский, анализируя эту повесть, "с преодоления себя, с первого сознательного проявления воли, с заботы о другом человеке и начинается, по мысли писателя, познание своей человеческой сущности, когда ответ на вопрос "Что такое человек?", становится просто необходимым". Нравственный урок, извлеченный из произведений Максуда Ибрагимбекова, очень важен и в контексте нашей современности: только другой человек дает нам возможность познать себя во всей полноте, понять, что реализация в жизни - не успешная карьера, а успешное самочувствие, и никогда не поздно понять, что в жизни важно, и попытаться бороться за это. Герои Максуда Ибрагимбекова - интеллигенты, идеалисты, сочетающие глубочайшую порядочность с неумением реализовать свои идеалы и принципы. Они по-юношески максимальны в своих нравственных критериях. Поэтому читателя подкупает их нравственная красота.

60-е годы - время веры в осуществимость идеала, время, когда поступки и цели совпадали. Вместе с тем это была эпоха перемен, когда старые социальные, вернее, социологизированные идеалы оказались несостоятельными. В такой ситуации человек либо примиряется с неизбежным поражением и крушением надежд, либо превращается в циника, извлекающего из жизни максимум для личного благосостояния. Повторяется ситуация с чеховскими персонажами - проблема адаптации: герой не только защищает старое, отжившее, но и пытается навязать его другим.

Преодолевая тенденциозность и социальные клише советской прозы 30-50-х годов, поколение 60-х характеризуют более сложное восприятие человека, глубина психологического анализа, поэтичность повседневности. Все это помогает раскрыть противоречия той реальности, где живут писатели и их герои.

Художественная литература времени оттепели помогает нам раскрыть социальную психологию этой эпохи.